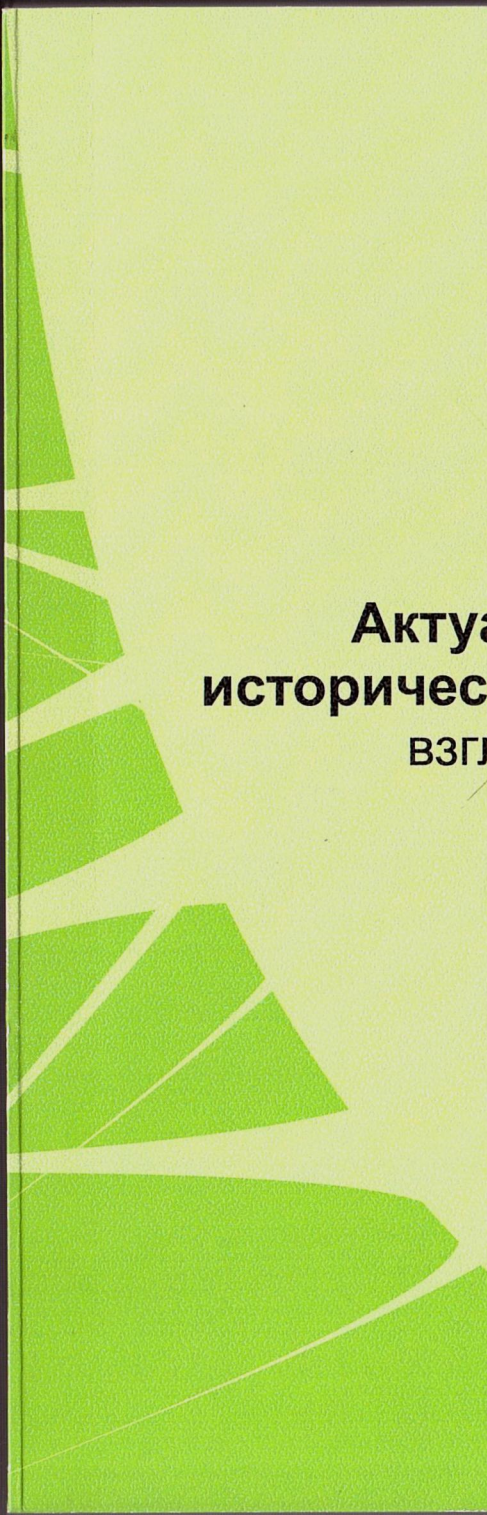

Сибирское отделение РАН
Институт истории

**Актуальные проблемы
исторических исследований
взгляд молодых ученых**

Сборник материалов
Международной
молодежной научной
конференции

Новосибирск
2014

Сибирское отделение РАН
Институт истории

**Актуальные проблемы
исторических
исследований:
взгляд молодых учёных**

Сборник материалов
Международной
молодёжной научной
конференции

Новосибирск
2014

ББК 63.3(2P5)0
И 905

Сборник утверждён к печати Ученым советом Института истории СО РАН

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ): проект № 13-31-01501 г*

Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: Сборник материалов Международной молодёжной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2014. 360 с.
ISBN 978-5-98901-146-9

Редколлегия: к.и.н. Р.Е. Романов (ответственный редактор), Т.И. Морозова (ответственный секретарь), к.и.н. В.Л. Портных, к.и.н. М.А. Чернова (первая секция), к.и.н. А.В. Дмитриев, И.Н. Никаноров (вторая секция), к.и.н. П.А. Афанасьев, к.и.н. М.В. Першина (третья секция), к.и.н. Р.Е. Романов, к.и.н. Д.Л. Шереметьева (четвёртая секция), к.и.н. С.Н. Андреев, к.и.н. Д.С. Орлов (пятая секция).

Рецензенты:

д.и.н. А.А. Николаев

д.и.н. В.И. Исаев

к.ф.н. Т.Г. Мякин

В сборнике публикуются материалы конференции, состоявшейся в Институте истории СО РАН 21–23 августа 2014 г. На конференции были представлены исследования по отечественной и зарубежной истории с XVI до начала XXI в. Включённые в издание статьи посвящены различным вопросам историографии, религии и идеологии, взаимоотношения власти и общества, государственного управления, военного дела, социально-экономического развития, демографическим процессам, проблемам развития современной исторической науки, сохранения и актуализации исторической памяти.

Сборник рассчитан на историков, краеведов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов.

ISBN 978-5-98901-146-9

© Институт истории СО РАН, 2014

<i>Коробейникова Н.С.</i> Правовой аспект управления рождаемостью в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.)	249
<i>Морозова О.В.</i> Продовольственная проблема в городе Сталинске в годы Великой Отечественной войны и механизмы ее решения.....	255
<i>Романов Р.Е.</i> Стимулирование труда в молодежных бригадах оборонных предприятий Западной Сибири в годы войны (1941–1945 гг.).....	264
<i>Орлов М.А.</i> Лагеря военнопленных и интернированных Западной Сибири и получатели их рабочей силы: взаимные обязательства и их выполнение (1942–1950 гг.).....	271

Отечественная история второй половины XX – начала XXI в.

<i>Совлук Е.В.</i> Об историографии проблемы использования труда научно-технической интеллигенции горно-геологической отрасли в Центральной Сибири в 1945–1954 гг.....	279
<i>Лапердин В.Б.</i> Демографический потенциал Кузбасса в послевоенные годы (1946–1950 гг.).....	285
<i>Андреенков С.Н.</i> Планы переустройства организационно-хозяйственной структуры аграрного сектора советской экономики в 1950-е годы.....	292
<i>Орлов Д.С.</i> Межхозяйственная кооперация и специализация в сельском хозяйстве Кемеровской области во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х годов.....	299
<i>Фокин А.А.</i> Выборы в советы Челябинской области во второй половине 1960-х годов и советская демократия.....	306
<i>Несипбаева Ж.Ж.</i> Жанр «фолк-хистори» в современной исторической науке Казахстана (обзор интернет-материалов).....	315
<i>Наумов С.С.</i> Интеллигенция и историческое сознание в годы перестройки (1985–1991 гг.): поиск новых героев и исследовательских моделей (региональный аспект).....	326
<i>Левицкий А.Н.</i> Изучение древнерусской этнической реальности и смена парадигмы: опыт белорусской историографии (1991–2001).....	335
<i>Аннотации</i>	343
<i>Перечень сокращений</i>	359

М.А. Орлов

**Лагерь военнопленных и интернированных Западной Сибири и
получатели их рабочей силы: взаимные обязательства
и их выполнение (1942–1950 гг.)**

В 1939–1956 гг. в СССР содержалось значительное количество иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Основная часть данного контингента размещалась в специально созданных лагерях военнопленных и интернированных. В Западной Сибири такие лагеря действовали в Алтайском крае, Кемеровской, Новосибирской и Тюменской областях. Лагерь № 93 (с центром в Тюмени) функционировал в 1942–1948 гг., № 199 (с центром в Новосибирске) – в 1944–1948 годах. В Кемеровской области в 1944 г. организовывались лагеря № 162, 142 и 203. Весной 1945 г. они были преобразованы соответственно в лагерь № 503 (с центром в Кемерове), 525 (с центром в Сталинске) и 526 (с центром в Юрге). Лагерь № 526 ликвидировали в 1948 г., № 503 – в 1949 году. Лагерь № 525 в 1949 г. был реорганизован в лагерь № 464, закрытый в 1950 г. В Алтайском крае действовали несколько лагерей с центрами в Рубцовске, Барнауле и Чесноковке. В Рубцовске был создан лагерь № 131, но в марте 1945 г. его упразднили, и затем (вероятнее всего, на его основе) здесь же был образован лагерь № 511, действовавший в 1945–1948 годах. В Барнауле находилось управление лагеря № 128, функционировавшего в 1945–1948 гг., а в Чесноковке – лагеря № 36, ликвидированного в конце 1946 г. – начале 1947 года.

Часть своего контингента лагерь использовали на внутрилагерных работах, однако основная его масса в качестве рабочей силы выделялась сторонним организациям. Организации, получавшие от лагерей рабочую силу, в документах лагерей и вышестоящих органов внутренних дел обозначались понятием «хозорган». Поэтому в статье для обозначения той или иной организации, которой лагерь выделял рабочую силу, используется данный термин. Как правило, в качестве хозорганов выступали промышленные предприятия и строительные организации. Однако известны и такие случаи, когда в числе хозорганов оказывались железная дорога, совхоз или крайком ВКП(б).

В Тюменской области одной из основных отраслей, где использовался труд лагерного контингента, стала деревообработка: от лагеря № 93 рабочую силу получали фанерокомбинат № 15, деревообделочный комбинат «Красный Октябрь», два лесозавода в Винзилях и Ялуторовске. В Новосибирской области основными получателями рабочей силы лагеря № 199 стали строительные организации, предприятия машиностроения и оборонной промышленности (среди них были трест «Сибстанко-строй», особая строительно-монтажная часть «Новосибирскпромстрой»,

завод «Тяжстанкогидропресс», комбинат № 179). В Кемеровской области основная масса лагерного контингента выделялась строительным организациям, предприятиям угольной, химической и оборонной промышленности (например, комбинатам «Кемеровоуголь» и «Кузбассуголь», Новокемеровскому химкомбинату, трестам «Кемеровотяжстрой», «Кузнецктяжстрой» и «Сталинскпромстрой», заводу № 75). Лагеря Алтайского края выделяли рабочую силу трестам «Стройгаз» и «Сибстройпуть», Барнаульскому вагоноремонтному заводу, Алтайскому тракторному заводу, Алтайскому заводу сельскохозяйственного машиностроения.

Ряд проблем, связанных с деятельностью лагерей военнопленных и интернированных в Западной Сибири, освещение в исторической науке уже получил. В работах исследователей уделяется немалое внимание созданию и дислокации лагерей, численности, составу и условиям содержания их контингента¹. Подробно рассматривается применение труда военнопленных и интернированных в той или иной отрасли хозяйства, на тех или иных объектах и видах работ (например, на угледобывающих и химических предприятиях, в строительных организациях)². Следовательно, в современной историографии детально освещается как деятельность лагерей, так и использование лагерного контингента хозорганами. Вместе с тем, отношения между лагерями и хозорганами исследователи затрагивают лишь вскользь, отмечая, например, насколько было распространено в тот или иной период времени заключение договоров между сторонами или упоминания отдельные случаи конфликтов между лагерями и получателями их рабочей силы. В данном исследовании на материале За-

¹ См., например: Букин С.С., Долголюк А.А. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 49–53; Маркдорф Н.М. Иностранные военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942–1956 гг. М., 2011.

² См., например: Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009; Он же. Трудоиспользование немецких военнопленных на шахтах Кузбасса в годы второй мировой войны (1943 г. – август 1945 г.) // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Материалы международной научной конференции. Кемерово, 2001. С. 183–191; Маркдорф Н.М. Немецкие военнопленные на предприятиях юга Кузбасса // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Материалы международной научной конференции. Кемерово, 2001. С. 178–182; Орлов М.А. Использование труда иностранных военнопленных на строительстве Новокемеровского химкомбината (1945–1949 гг.) // Наука. Технологии. Инновации: Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых. Новосибирск, 2006. Ч. 6. С. 35–37; Он же. Хозяйственно-экономические аспекты использования трестом «Кемеровотяжстрой» труда иностранных военнопленных и интернированных (1945–1949 гг.) // Сборник трудов молодых ученых Кемеровского государственного университета, посвященный 30-летию Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2004. С. 41–43.

падной Сибири рассматривается один из аспектов отношений между лагерями и хозорганами – взаимные обязательства, выполнение данных обязательств и типичные сложности, возникавшие при их выполнении.

В конце 1942 г. – летом 1943 г. произошел коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Была освобождена часть территории страны, захваченной противником, и здесь для восстановления хозяйства требовалось большое количество рабочей силы. При этом существенно выросла численность вражеских военнопленных, оказавшихся в советском плену. В данных условиях приказом НКВД СССР № 00675 от 6 апреля 1943 г. для более планомерного использования труда военнопленных и интернированных, предотвращения неразберихи и межведомственных конфликтов было введено обязательное заключение договоров между лагерями и хозорганами. К приказу прилагался текст типового договора. Обязанности хозоргана перед лагерем изложены в типовом договоре довольно подробно. Хозорган должен был бесплатно предоставить здания и сооружения для размещения контингента лагеря и его сотрудников, осуществления охраны и поддержания режима, а также обеспечивать водоснабжение, отопление и ремонт лагеря. Хозорган обязался исключить общение пленных и интернированных с вольнонаемными сотрудниками, кроме руководителей работ или квалифицированных рабочих, без которых труд контингента лагеря был невозможен. Число лиц, допущенных к общению с пленными и интернированными, следовало минимизировать. Хозорган обеспечивал за свой счет полученную рабочую силу инструментами, механизмами, транспортом и материалами, а за счет лагеря – спецодеждой и спецобувью, обязан был следить за правильностью выполнения работы, порученной пленным и интернированным, способствовать повышению уровня их квалификации и производительности их труда, обеспечивать соблюдение правил техники безопасности. Контингент, выделенный лагерем, хозорган должен был использовать только на работах, указанных в договоре, причем не менее 95,0 % данного контингента – на работах со сдельной оплатой. Труд пленных и интернированных хозорган обязался оплачивать по расценкам, установленным для вольнонаемных рабочих. Простои рабочей силы, произошедшие из-за погодных условий или по вине хозоргана, оплачивал последний. Хозорган возмещал расходы лагеря на содержание, медицинское обслуживание и охрану контингента, переброску рабочей силы по требованию хозоргана с одних мест работ на другие, содержание пожарной охраны. Если какие-то обязательства не выполнялись, лагерь или лаготделение могли снять своих рабочих с объектов хозоргана, известив его об этом за две недели. Менее подробно в типовом договоре изложены обязанности лагеря. Он должен был выделять хозоргану указанное в договоре количество рабочей силы, обеспечивать надлежащую дисциплину среди выделенных работников, оплачивать предоставление ему хозорганом постельных

принадлежностей. После окончания работ на объектах хозоргана лагерь обязался вернуть ему все полученные от него здания и сооружения ¹.

Договоры не везде заключались с самого начала деятельности лагерей и не всегда служили гарантией того, что предприятие получит оговоренное количество рабочей силы. Так, в Тюменской области для обслуживания предприятий, с которыми были заключены договоры, оказались подготовлены семь лаготделений. Но поскольку вместо ожидавшихся шести тысяч человек прибыло менее половины, часть договоров расторгли, оставив в силе только два – с фанерным и деревообделочным комбинатами ². В Кузбассе заключение договоров угольных трестов и шахт с лагерями и лаготделениями началось, как отмечает Р.С. Бикметов, только с февраля 1946 года ³. И действительно, по нашим данным, на протяжении 1945 г. лагеря Кемеровской области договоры с хозорганами не заключали ⁴. Не всегда заключались договоры и с предприятиями Алтайского края. Так, в мае 1946 г. проверка работы лагеря № 511 выявила факты выделения хозорганам мелких партий контингента без оформления договоров ⁵.

Важное место в отношениях между лагерями и хозорганами занимали вопросы, касавшиеся выделения лагерям транспорта и обеспечения его нормальной работы. В распоряжении лагерей обычно не имелось необходимого количества автомобильного и гужевого транспорта, запчастей, горючего и фуража, в связи с чем лагеря и прибегали к помощи хозорганов. Так, по данным на сентябрь 1946 г. имевшиеся у лагеря № 503 повозки, сани и упряжь в основном принадлежали именно хозорганам, находясь во временном пользовании лагеря. Лагерь № 526, имевший лишь 24 лошади вместо полагавшихся 52, на договорных началах использовал еще 14 лошадей хозоргана. Автотранспорт лагерей Кемеровской области по данным на сентябрь 1946 г. ремонтировался в мастерских хозорганов, поскольку у лагерей не было оборудованных мастерских. На выгодных для себя условиях, оплачивая лишь амортизационные расходы, использовал транспорт хозоргана 464-й лагерь ⁶.

Хозорганы не всегда выделяли столько транспорта, сколько от них требовали. Так, по состоянию на 4 сентября 1944 г. количество транспорта, выделявшегося хозорганами лагерю № 199, его реальным потребностям не соответствовало: согласие по этому вопросу не было достигнуто при заключении договоров с комбинатом № 179 и особой строительно-монтажной частью «Севкавтяжстрой» (эвакуированной в Сибирь). Комбинат № 179 вме-

¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы. М., 2000. С. 565, 567–572.

² Букин С.С., Долголюк А.А. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки... С. 49.

³ Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса. С. 261.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 16; Д. 352. Л. 62.

⁵ Там же. Д. 347. Л. 34.

⁶ Там же. Д. 331. Л. 80; Д. 345. Л. 35–37; Д. 354. Л. 23.

сто 10 машин и 40 лошадей, необходимых, по мнению представителей лагеря, для обслуживания лаготделений № 1 и 2, соглашался предоставить им только две машины и четыре лошади. Часто отказ хозоргана выделить лагерю затребованное количество транспорта вызывался нехваткой транспорта у самого хозоргана. Например, по данным на 5 апреля 1945 г. транспорт почти полностью отсутствовал не только у лагеря № 203, но и у его хозоргана – треста № 25; у лагеря имелась только одна машина, причем она была принята у хозоргана в неисправном состоянии. Отказ хозоргана выделять транспорт мог быть вызван и невыполнением лагерем или лаготделением своих договорных обязательств. Так, в 1945 г. управляющий трестом «Кузбассшахтострой» приказал отобрать у лаготделения при строившейся шахте «Ягуновская» выделенных ему лошадей и машину, поскольку лаготделение направляло часть рабочей силы в распоряжение других организаций¹. Тем не менее, известны отдельные случаи, когда хозорганы выделяли лагерям именно то количество транспорта, которое те требовали².

Дрова и уголь хозорганы, как правило, выделяли лагерям за свой счет. Однако в ряде случаев лагеря не получали топливо бесплатно, а покупали его у хозорганов, как, например, лагерь № 525 у треста «Кузнецктяжстрой» в апреле 1947 года. Иногда предприятия предоставляли не топливо в готовом виде, а лишь возможность вести его добычу: в марте – апреле 1945 г. комбинат «Кемеровоуголь» для обеспечения углем лагеря № 511 в Алтайском крае и лагерей Кемеровской области разрешил органам МВД СССР использовать одну из штолен³. Не всегда выделение топлива осуществлялось должным образом. Так, зимой 1944/45 гг. из-за недостатка топлива у треста № 25, в сложном положении оказался лагерь № 203, созданный при данном тресте⁴.

Хозорганы играли основную роль в обеспечении лагерей зданиями и сооружениями (лагерные здания и сооружения независимо от того, были ли они жилыми, в документах было принято обозначать понятием «жилфонд»). Хозорганы должны были создавать необходимые жилищно-бытовые условия для лагерного контингента, выделять жилье для сотрудников лагерей, предоставлять помещения для штабов, санчастей и стационаров, обеспечивать лагеря продовольственными складами, овощехранилищами, пищеблоками, банями, прачечными, дезокамерами. Подготовку жилфонда хозорганы осуществляли до поступления контингента, причем иногда из-за его задержки подготовленные зоны могли пустовать более полугода. В ряде случаев небольшое количество пленных и интерниро-

¹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 205. Л. 113; РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73. Л. 25, 26; Д. 75. Л. 37, 37 об., 41 об.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73. Л. 26.

³ ГАКО в г. Новокузнецке. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 31. Л. 52; РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73. Л. 27; Оп. 13а. Д. 12. Л. 22; Оп. 15а. Д. 347. Л. 43, 78; Оп. 17а. Д. 5. Л. 97.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 75. Л. 36.

ванных (в разы меньше полагавшегося) выделяли хозорганы заранее, чтобы тот использовал их труд для подготовки лаготделений¹.

Деятельность хозорганов по обеспечению лагерей жилфондом не сводилась к тому, чтобы просто подобрать подходящие здания и сооружения и оборудовать их необходимым инвентарем: нередко приходилось выполнять проектные, строительные и ремонтные работы. Например, в первом полугодии 1944 г. трест № 25 провел работы по проектированию лагеря № 203, составив генеральные планы зоны и поселка охраны, 18 проектов различных зданий и сооружений². В июле 1946 г. силами контингента, выделенного лаготделением из состава оздоровительной команды, ремонт жилых и служебных помещений должен был провести строительно-монтажный трест № 3, действовавший в Сталинске³. Однако хозорганы не всегда осуществляли ремонт и строительство жилфонда должным образом. Например, постановление бюро Новосибирского обкома ВКП(б) от 27 июля 1944 г. обязывало хозорганы завершить подготовку отделений лагеря № 199 к 1 августа 1944 года. Но в полной мере это не было сделано и к концу сентября. По состоянию на 12 августа 1946 г. требовалось немедленное строительство нового пищеблока, соответствовавшего численности контингента, для отделения № 4 лагеря № 511. Тем не менее, хозорган, на который возлагалась ответственность по выполнению этой работы, не взялся за нее даже к 16 октября 1946 года. Одной из основных причин возникновения проблемы с обеспечением лагерей жилфондом являлась нехватка у хозорганов стройматериалов⁴.

Участвовали хозорганы и в обеспечении лагерей продовольствием. Так, контингенту лагеря № 93 за счет хозорганов на производстве выдавалось дополнительное горячее питание. Обеспечивали им и военнопленных лагеря № 203, перевыполнявших трудовые нормы. Продукты, необходимые для этого, лагерь получал от хозоргана⁵. Хозорганы помогали лагерям в организации подсобного хозяйства, выделяя транспорт, инвентарь и сельскохозяйственные машины. Лагеря могли воспользоваться подсобным хозяйством и самих хозорганов⁶.

В ряде случаев хозорганы выделяли лагерям вольнонаемных работников. Например, постановление бюро Новосибирского обко-

¹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 205. Л. 112; Оп. 2. Д. 3. Л. 61; Ф. Р-852. Оп. 2. Д. 3. Л. 139, 140; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 805. Л. 25, 26; РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73. Л. 55; Д. 75. Л. 20, 27, 36 об.; Оп. 13а. Д. 12. Л. 22; Оп. 15а. Д. 170. Л. 12; Д. 352. Л. 12; Д. 353. Л. 10, 26 об.

² ГАКО. Ф. Р-852. Оп. 2. Д. 3. Л. 136 об.

³ ГАКО в г. Новокузнецке. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 24. Л. 203, 205, 205 об.

⁴ *Левобережье Новосибирска: Страницы истории.* Новосибирск, 1999. С. 191–192; РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 75. Л. 35 об., 37, 38, 40 об.; Оп. 15а. Д. 347. Л. 10, 78; Д. 354. Л. 2.

⁵ РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 75. Л. 41; Оп. 15а. Д. 109. Л. 19.

⁶ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 205. Л. 112; РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73. Л. 126, 127; Д. 75. Л. 29 об., 37 об.; Оп. 13а. Д. 12. Л. 21.

ма ВКП(б) от 27 июля 1944 г. обязывало предприятия, получавшие пленных в качестве рабочей силы, выделить для создававшихся отделений лагеря № 199 необходимое количество вооруженно-вахтерской охраны. В распоряжение же лагерей № 503 и 525 трест «Кузбассшахтострой» к 30 мая 1945 г. передал 47 служащих и инженерно-технических работников. Кроме них, эти лагеря получили от треста еще 211 чел., многие из которых должны были войти в вахтерские команды ¹.

Как уже отмечалось, лагеря и лаготделения тоже имели определенные обязанности перед хозорганами. Важнейшая из них заключалась в выделении указанного в договоре количества рабочей силы. Более того, с основным хозорганом приходилось согласовывать выделение пленных и интернированных другим организациям. Например, в октябре 1946 г. отделение № 7 лагеря № 511 направляло часть своего контингента тресту № 15 именно с разрешения основного хозоргана – Алтайского тракторного завода ². В силу ряда обстоятельств лагеря не всегда могли в полной мере выполнить свои обязательства по выделению рабочей силы. Так, по данным на 20 августа 1946 г. ни одно отделение лагерей № 36 и 511 не выделяло хозорганам число людей, указанное в договорах, из-за отсутствия в лаготделениях необходимого количества контингента ³.

За предоставлявшуюся лагерями рабочую силу хозорганы должны были с ними рассчитываться. Данные расчеты оформлялись в виде начисления заработной платы пленным и интернированным. Однако зачастую они носили не денежный, а натуральный характер. Плата за труд пленных и интернированных зависела от объема выполнявшихся ими работ. Поэтому как лагеря, так и хозорганы стремились вести учет выполнения производственных заданий, чтобы не понести убытки при расчетах за рабочую силу. Однако лагеря не всегда могли получить от хозорганов сведения о масштабе осуществленных работ и проверить правильность начисления заработной платы. Например, лагерь № 199 не имел данных об общем объеме работ, выполненных для хозорганов за четвертый квартал 1944 г., так как основная часть рабочей силы выделялась военным заводам, подобную информацию не предоставлявшим ⁴. Лагерям тоже приходилось платить хозорганам, например, за использование транспорта, аренду их помещений, телефонную связь, электроэнергию ⁵.

¹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 205. Л. 112; ГАНО. Ф. П.4. Оп. 33. Д. 805. Л. 26.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 12.

³ Там же. Л. 67, 83.

⁴ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 3. Л. 61 об.; ГАКО в г. Новокузнецке. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 24. Л. 288 об.; Д. 26. Л. 8; Д. 30. Л. 150; ГАНО. Ф. Р-920. Оп. 1. Д. 564. Л. 32; Д. 565. Л. 37; Д. 568. Л. 77; РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73. Л. 58; Оп. 13а. Д. 8. Л. 31; Д. 9. Л. 62.

⁵ ГАКО в г. Новокузнецке. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 24. Л. 360, 362; Д. 29. Л. 8, 11; ГАНО. Ф. Р-920. Оп. 1. Д. 565. Л. 35.

Хозорганы и лагеря часто имели задолженность друг перед другом. Особо острой проблемой оказались долги хозорганов перед лагерями. Например, к началу июня 1947 г. общая сумма их задолженности перед лагерями Кемеровской области составляла 3 639 тыс. руб., причем, согласно документам, средства для погашения долга у хозорганов отсутствовали¹.

Лагеря военнопленных и интернированных и организации, получавшие от данных лагерей рабочую силу, друг другу не подчинялись и формально выступали как равноправные стороны, заключавшие между собой договоры. Это должно было способствовать тому, чтобы при использовании труда лагерного контингента учитывались ведомственные интересы обеих сторон. Однако слабость надведомственных регуляторов порождала неорганизованность при решении ряда вопросов и конфликты между поставщиками и получателями рабочей силы. В первые годы деятельности лагерей данные проблемы заметно усугублялись объективными сложностями военного и послевоенного времени.

Несмотря на формальное равноправие лагерей и хозорганов, на последние по сравнению с лагерями возлагались обязанности более обременительные и более подробно прописывавшиеся в тексте договора. Такое положение обуславливалось тем, что хозорганы, возникшие в большинстве своем раньше лагерей, обладали гораздо лучшей материальной базой, значительно лучше обеспечивались кадрами и были экономически устойчивее лагерей. Лагеря же без серьезной поддержки со стороны хозорганов не могли обеспечить должное содержание пленных и интернированных.

¹ ГАКО в г. Новокузнецке. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 18. Л. 32; Д. 24. Л. 132, 188, 360, 362; ГАНО. Ф. Р-920. Оп. 1. Д. 558. Л. 95, 98, 100; Д. 565. Л. 35, 37; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 170. Л. 26; Д. 347. Л. 68, 84; Оп. 17а. Д. 5. Л. 135 об.

Научное издание

**Актуальные проблемы исторических исследований:
взгляд молодых учёных:**

Сборник материалов
Международной молодёжной научной конференции

Адрес редколлегии: istkonf@gmail.com

Оригинал-макет: Р.Е. Романов
Корректурa: К.Л. Захарова

Подписано в печать: 25.09.2013. Формат: 60х84^{1/16}
Гарнитура: Verdana
Уч.-изд. л. 23. Усл. печ. л. 22,5
Тираж 100 экз. Заказ № 0925

Отпечатано в типографии ООО «Параллель»
630090, г. Новосибирск, ул. Институтская, 4/1
тел. (383) 330-26-98